

2. Відомості Верховної Ради України. – 2014. – № 40. – Ст. 2021.

3. Данилов-Данильян В.И. Устойчивое развитие (теоретико-методологический анализ) / В.И. Данилов-Данильян // Экономика и математические методы. – 2003. – № 2. – С. 123–135.

4. Социально-экономический потенциал устойчивого развития: учебн. / под ред. проф. Л.Г.Мельника (Украина) и проф. Л. Хенса (Бельгия). – Сумы : ИТД «Университетская книга», 2007. – 1120 с.

5. Rudolf Steiner, Anthroposophical Leading Thoughts (1924).

6. Єрмоленко В.М. Особливості формування категорії «сталій розвиток сільських територій» / В.М. Єрмоленко // Наук. вісн. Нац. університету біоресурсів і природокористування України: серія «Право» / Ред. кол.: Д.О. Мельничук (голова) та ін. – К., 2010. – Вип. 156. – С. 50–59.

7. Курман Т.В. Агросфера як основа сталого розвитку сільськогосподарського виробництва / Т.В. Курман // Наук. вісн. Нац. університету біоресурсів і природокористування України: серія «Право» / Ред. кол.: С.М. Ніколаєнко (голова) та ін. – К., 2014. – Вип. 197. – Ч. 2. – С. 48–54.

8. Цибуляк В.Я. Інституційні засади сільського розвитку в Україні: науково-прикладний аспект: монограф. / В.Я. Цибуляк ; ДУ «Ін-т екон. та прогнозув. НАН України». – К., 2014. – 216 с.

9. Савельєва О.М. Про забезпечення сталого сільськогосподарського виробництва як предмет правового регулювання / О.М. Савельєва // Сучасні науково-практичні проблеми екологічного, земельного та аграрного права: матер. «круглого столу» (м. Харків, 6 грудня 2013 р.): зб. тез наук. доп. / за заг. ред. А.П. Гетьмана ; Нац. ун-т «Юрид. акад. України ім. Ярослава Мудрого». – Х.: Право, 2013. – С. 326–328.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Курман Татьяна Викторовна – кандидат юридических наук, доцент, доцент кафедры земельного и аграрного права Национального юридического университета имени Ярослава Мудрого

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Kurman Tatiana Viktorovna – Candidate of Law Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Land and Agrarian Law of Yaroslav Mudryi National Law University

reksik9@gmail.com

УДК 348.55

ПРЕСТУПЛЕНИЯ ПРОТИВ СЕМЬИ, МОРАЛИ И ЧЕСТИ В ПРАВОВОЙ СИСТЕМЕ РУСИ

Иванна МАЦЕЛЮХ,

кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории права и государства Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

Аннотация

Публикация посвящена анализу системы преступлений против семьи, нравственности и чести, которые преследовались законодательством Руси. Определены составы соответствующих преступлений, выделены отягчающие и смягчающие обстоятельства. Акцентировано внимание на церковных уставах великих князей киевских как основных источниках права, регламентирующих институт церковного правонарушения на Руси.

Ключевые слова: преступления против семьи, преступления против морали, преступления против чести, церковный Устав, Русь.

CRIMES AGAINST FAMILY, MORALITY AND HONOUR IN THE LEGAL SYSTEM OF THE RUS STATE

I. MATSELYUKH,

Candidate of Law Sciences, Assistant of the Department of History of Law and the State of Taras Shevchenko National University of Kyiv

Summary

The paper presents the analysis of crimes against family, morality and honour prosecuted under the laws of the Rus State. The author outlines the elements of these crimes specifying the related aggravating and mitigating circumstances. Special attention is given to the ecclesiastical laws of Grand Princes of Kiev as the main sources of law regulating the institute of canonical offence in the Rus State.

Key words: crimes against family, crimes against morality, crimes against honour, ecclesiastical law, the source of canon law, the Rus State.

Постановка проблемы исследования. Утверждение христианства на Руси положило начало процессу рецепции норм византийского церковного права, которые, попадая в отечественное пространство, наплавились на этническую правовую культуру и создали исключительную правовую систему. Она, тяготея к западным принципам права, содержит элементы византийской восточнохристианской традиции. Исследованию источников права этой эпохи посвящено значительное количество научных работ, авторы которых являются отечественные и зарубежные ученые как современности, так и прошлой эпохи. Среди представителей стоит упомянуть фамилии Е. Болховитинова, М. Владимирского-Буданова, В. Ластовського, Н. Милаша, С. Мисевича, М. Остроумова, А. Павлов, Н. Суворова, В. Ципина, Я. Шапова, С. Юшкова и других. Однако, анализируя отдельные памятники права, исследователи не акцентирова-

ли внимание на системе преступлений, направленных против основ семейной жизни, важнейших моральных принципов общечеловеческого поведения.

Целью данной статьи является юридический анализ института церковного правонарушения в целом и преступлений против семьи, морали и чести в частности на основе источников церковного права государственного происхождения Руси.

Изложение основного материала. Как известно, официальный акт провозглашения христианства государственной религией на Руси состоялся в 988 г. Это событие является центральным эпизодом редакции «Повести временных лет» под названием «Сказание о Владимирове крещении» [1, с. 71–106]. Существование церковной организации требовало правового регулирования деятельности церкви. Прежде всего, такие правила заимствовались из византийской правовой традиции, но совершенно ясно, что

заимствованные нормы и источники не соответствовали национальным условиям общественной жизни. Общеобязательный государственный статус религии требовал законодательного закрепления и определения ее места в существующих правоотношениях. Поэтому возникает Церковный Устав князя Владимира, который закрепил статус христианской организации в государстве, источник ее материального обеспечения и сферу юрисдикции [2, с. 190]. Он стал главным базисом для отечественного церковного права, на котором формировались все следующие источники церковного права государственного происхождения.

Особенностью церковного законодательства Русского государства, в отличие от Византии, была несколько иная модель нормотворческой деятельности. В условиях распада Руси эта функция возлагалась на две инстанции: великокняжескую власть и удельных князей. Как центральная, так и удельная власть осуществляли регулирование церковных отношений соответствующими уставами. Так, первым документом, который определил и законодательно закрепил систему церковных правонарушений, стал «Устав князя Владимира Святославовича о десятины, суды и людей церковных», написанный в конце X – начале XI в. [3, с. 139; 4, с. 10; 5, с. 228–232]. Он зафиксировал виды правонарушений, которые попадали под юрисдикцию церковных судов.

Логическим продолжением княжеского законодательства в сфере регулирования церковных отношений стал ещё один источник церковного права государственного происхождения – «Устав Ярослава Владимировича о церковных судах» XI в. [3, с. 192; 4, с. 13; 5, с. 233–240]. Именно в нём находим четкий перечень церковных правонарушений и санкции, следующих за их совершение. Кроме того, отдельные преступления против церкви и морали фиксировались в нормативных документах местного значения. Речь идет о «Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, и о людях, и о мерила торговых» (1125–1136 гг.) [5, с. 242; 6, с. 406–411] и об «Уставной грамоте Смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила» 1150 [5, с. 257–265;

6, с. 414–419; 7, № 4, с. 5–8;]. На эти правовые источники была положена не менее важная историческая миссия. Благодаря названным документам национальная система права пополнилась новым комплексом составов преступлений, которую нынешние историки права относят к категории церковных правонарушений, а в дореволюционной историографии они получили название «церковные преступления» [8, с. 509; 9, с. 440].

Среди них в отдельную группу следует выделить поступки, разрушающие основы семейной жизни, нарушающие важнейшие нравственные принципы общечеловеческого поведения. Ответственность за них предусмотрена не только в форме общественного порицания. Имели место и законодательные оговорки. Так, памятники церковного права Руси запрещают прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, двоеженство, избиение детьми своих родителей или драки между супругами, убийство девушкой своего новорожденного ребенка, самовольный развод, отказ жениха от свадьбы после заключения предсвадебного договора, кражу женой имущества мужа. Заметим, что прелюбодеяние единодушно осуждалось всеми источниками церковного права исследуемой эпохи. Церковные Уставы и Владимира, и Ярослава, и уставные грамоты удельных князей были категоричными противниками брачной измены. «Если жена, имея мужа, самовольно вступит во второй брак или начнет изменять своему мужу, то это жену принадлежит отдать в монастырь, а на ее второго мужа – любовника митрополит наложит штраф», – закреплено в Уставе Ярослава. Правда, юридическая ответственность для мужчин и жён была разная [10, с. 245].

Значительное внимание законодатель уделил и преступлению под названием «разврат». Криминализация его как вида правонарушения происходила не сразу. Предписаниями Устава Владимира преследовались только случаи, «когда двое мужчин держат одну женщину». Впоследствии эта норма без изменений была заимствована Уставной грамотой Новгородского князя Всеволода. Напротив, Уставная грамота, которая действовала на Смоленщине, содержала лишь ссылки на судебную юрисдикцию по данному делу в следу-

щей редакции: «Епископу относятся дела по разврата» [5, с. 262]. Исчерпывающий перечень данной категории преступлений находим в церковном Уставе Ярослава, нормами которого запрещено половое сношение с невесткой, ятровою, падчерицей, мачехой, крестницей, монахиней, животными [10, с. 246–247].

Кровосмешения также попало под правовую регламентацию норм церковного права. Как вид преступления оно преследовалось как общегосударственными церковными уставами, так и уставной грамотой Новгорода. Запрещая сношения между близкими родственниками, допустимую степень родства уставами не было определено. Зато Устав Ярослава впервые запретил сношения между духовными родственниками. «Если кум, крёстный отец с кумой, крёстной матерью зделает незаконное прелюбодеяние, – записано в источнике, – то заплатят митрополиту 12 гривен кун, и на них будет наложен церковное покаяние» [5, с. 245].

Особое внимание в церковных уставах уделялось преступлениям против семьи, то есть правонарушением, совершенным детьми против своих родителей. Патриархальный уклад семьи и уважение к отцовству охранялись церковью и государством. Устав Владимира предостерегал: «К церковному суду принадлежат ... дела об избииении сыном отца или матери дочерью, или свекрови невесткой, или сказанные пренебрежительные слова против отца и матери» [10, с. 242]. Кроме того, церковью охранялась жизни и здоровье детей. В диспозиции ст. 6 Устава Ярослава предусмотрена ответственность за достаточно «экзотические» квалифицирующие признаки данного вида преступления. К ним, в частности, относятся: рождение внебрачного ребенка, аборт, умышленное убийство матерью новорождённого ребенка. В источнике об этом говорится так: «Если жена без мужа или при муже родит внебрачного ребенка и потеряет его любым образом: свиньям скормит, причинит искусственный выкидыш или утопит, то, разоблачив винную, ее следует отправить в монастырь» [10, с. 245]. Приоритетность родительской власти носила безусловный характер, в том числе между супругами. За применение силы к мужу женой или причинения ему те-

лесных повреждений предусматривали штрафные санкции в пользу церкви в размере 3 гривен [10, с. 248].

Охраняя институт семьи, Устав князя Ярослава запрещал развод без разрешения церкви, то есть самовольный развод. Отсутствие идентичных предписаний в более ранних источниках церковного права государственного происхождения можно объяснить значительной продолжительностью процесса христианизации брака на Руси. Преступление имеет два отягчающих обстоятельства. Первое заключалось в наличии или отсутствии обряда венчания: «Если человек самовольно расстанется с женой без церковного благословения, то если жена была обвенчана с ним, он должен будет заплатить митрополиту 12 гривен, а если она не была обвенчана с ним, он должен будет заплатить митрополиту 6 гривен» [10, с. 246]. Второе обстоятельство зависело от социального статуса покинутой жены. Развод боярина со своей женой из числа «великих бояр» наказывался значительно строже, чем случаи, когда жена происходила из низших общественных слоев. Так, ст. 4 Устава предусматривала: «Если боярин самовольно расстанется со своей женой, которая родом из больших бояр, без её вины, то за позор он должен заплатить ей 5 гривен золота, а митрополиту – 5 гривен золота; если оставлена жена будет происходить из средних и меньших бояр, то бывший муж должен заплатить ей гривну золота и митрополиту – гривну золота; если оставлена жена будет из хороших людей, то бывший муж должен заплатить ей 2 рубля и митрополиту – 2 рубля; или она из числа простых людей – бывшему мужу следует заплатить ей 12 гривен кун, а митрополиту – 12 гривен кун» [10, с. 244].

Запрещая самовольный развод, нормы церковного права не могли позволить двоеженство. Таким лицам, которые не разорвали брачные узы с первой женой, не разрешалось жениться на другой. Со стороны мужа такие действия определялись преступными и наказывались. При этом приоритетными оставались интересы первой жены. «Если человек женится с двумя женщинами, то он обязан заплатить митрополиту 20 гривен, – указано в документе Ярослава, – ту, которая стала женой

позже, следует отдать в монастырь, а с первой женой жить по закону» [10, с. 246].

В Уставе Ярослава Владимировича о церковных судах находим еще одну норму, которой не было в других источниках церковного права. Она регламентировала процесс заключения помолвки и охраняла честь невесты и материальные интересы её родителей. Случаи отказа мужа от свадьбы после заключения предсвадебного договора преследовались законом. «Если жених после предсвадебного договора, когда невеста уже вынесла гостям резаный сыр, откажется от свадьбы с этой девушкой, то за позор он должен выплатить ей 3 гривны, – предостерегали нормы Устава, – кроме того, он должен возместить семье невесты расходы на угощение, а еще обязан заплатить митрополиту 6 гривен, а князь назначит ему дополнительное наказание» [10, с. 247–248].

В отдельную группу следует выделить преступления против личной свободы и чести. Они запрещались всеми источниками церковного права общегосударственного и местного значения. К таким преступлениям принадлежат деяния, которые касаются похищения девушки с целью заключения брака. Если Устав Владимира, уставные грамоты Всеволода и уставные грамоты Ростислава только упоминают о «похищении невесты», то Устав Ярослава предусматривает возможные отягчающие обстоятельства, в зависимости от объекта преступления. Так, похищения боярской девушки с целью заключения брака влекло за собой выплату ей за позор большей компенсации, чем похищение дочери «меньших бояр» или дочери «добрых людей». Как видим, средневековый сословный строй также отразился и на церковном законодательстве.

Другие преступления анализируемой группы, к которым относятся изнасилование, нежелание родителей выдать дочь замуж при условии её желаний, женитьба детей против их воли, фиксировались только в Уставе Ярослава. Не отрицая верховенства родительской власти в семье, княжеское законодательство охраняло интересы детей и желания вступления в брак. Естественное право девушки или юноши на создание семьи оставалось

первоочередным и основным. Любое принуждение исключалось и преследовалось. Кроме того, статьи, предусматривающие склады рассматриваемых преступлений, содержат элементы сословности [10, с. 246].

Особое внимание в Уставе Ярослава уделено преступлениям против чести. Позорными признавались такие деяния, как словесное оскорбление чужой жены, выстригания волос на голове или на бороде, драки между женщинами, нанесение телесных повреждений чужой жене и тому подобное. Проанализированы группы церковных правонарушений объединяются общей природой, которая заключается в однотипном объекте и объективной стороне состава преступления.

Выводы. Таким образом, на Руси институт семьи, морали и чести охранялся законодательством государства. Эту миссию взяли на себя церковные усты великих и удельных княжеств, а наблюдение за соблюдением законодательства и судебная юрисдикция по указанной категории дел была предоставлена церковному суду епископа и митрополита.

В период феодальной раздробленности Руси законодательную функцию осуществляли великокняжеская и местная власть. Они издавали уставы, действующие на общегосударственном уровне или в пределах отдельного удела. Первым документом, который определил и законодательно закрепил систему церковных правонарушений на Руси, стал «Устав князя Владимира Святославовича о десятинах, судах и людях церковных», написанный в конце X – начале XI в. Он впервые зафиксировал виды церковных правонарушений, в том числе и преступления против семьи, нравственности и чести, такие как: прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, развод, супружеская измена, похищение невесты, двоеженство, семейные споры, убийство матерью новорожденного ребенка.

Продолжением княжеского законодательства в сфере регулирования церковных отношений стал «Устав Ярослава Владимировича о церковных судах» XI в. Именно в нём находим четкий перечень церковных правонарушений, в том числе преступлений против семьи, нравственности и чести, и санкции за их совершение. Кроме того,

отдельные преступления против семьи и морали фиксировались в нормативных документах местного значения, в том числе в «Уставной грамоте Новгородского князя Всеволода Мстиславича о церковных судах, и о людях, и о мерах торговых» (1125 – 1136 гг.) и «Уставной грамоте Смоленского князя Ростислава Мстиславича и епископа Мануила» 1150 г.

Проанализировав признаки составов церковных правонарушений, предусмотренных русскими источниками церковного права государственного происхождения, утверждаем, что часть составов преступлений была заимствована из правовой системы Византии, однако значительная часть преступлений против семьи и морали стала продуктом собственного княжеского правотворчества. Так, по аналогии с законодательством Византии, к церковным преступлениям принадлежат преступления против семьи и морали: прелюбодеяние, блуд, кровосмешение, двоеженство, избиение детьми своих родителей или драки между супругами, убийство девушкой своего новорожденного ребенка, самовольный развод, отказ жениха от свадьбы после заключения перед свадебного договора, кража женой имущества мужа. При этом заметим, что на Руси перечень указанной группы преступлений имел гораздо больше квалификаций, которые преследовались государством и осуждались церковью.

Отдельную группу преступлений составляют деяния против личной свободы и чести. Так, позорными определялись такие действия: словесное оскорбление чужой жены, выстригания волос на голове или бороде; драки между женщинами, нанесение мужчиной телесных повреждений чужой жене, изнасилование, запрет дочери выходить замуж, при её желании, насильственное бракосочетание детей, похищение невесты с целью заключения брака. Стоит заметить, что большинство статей соответствующей группы преступлений содержат в своей структуре отягчающие обстоятельства, которые зависят от объекта преступления и отражают сословный строй средневекового общества.

Значительное внимание, которое уделено русским законодателем институту семьи, морали и чести, сви-

детелствует о высокой степени развития средневекового русского общества, где личностные ценности, моральные принципы и общественное мнение занимали достойное место в государстве. Гарантией охраны этих отношений стала христианская церковь, которая и в настоящее время на основании норм канонического права продолжает выполнять возложенную на нее миссию.

Список использованной литературы:

1. Полное собрание Русских летописей : в 43 т. / под ред. А.А. Шахматова. – СПб. : Типография М. А. Александрова, 1908. – М. : Издание восточной литературы, 1962. – Т. 2. – Ипатьевская летопись. – 938 стб., 108 с.
2. Брайчевский М.Ю. Утверждение христианства на Руси : монография / М.Ю. Брайчевский, АН УССР. Ин-т археологии ; пер. с укр., ред. М.В. Попович. – Киев : Наукова Думка, 1989. – 296 с.
3. Российское законодательство X–XX века : в 9 т. / под общ. ред. О.И. Чистякова. – Москва : Юридическая литература, 1984. – Т. 1. – Законодательство Древней Руси. – 432 с.
4. Болховитинов Е. Прибавление к Описанию Киево-Софийского собора и Киевской иерархии содержащая разные грамоты и выписки объясняющая эпох / митрополит Е. Болховитов // Описание Киево-Софийского собора и Киевской иерархии : С присовокуплением различных грамот и выписок, объясняющих оное, а также планов и фасадов Константинопольской и Киевской Софийской церкви и Ярославова надгробия. – К. : Типография Киевопечерской Лавры, 1825. – 272 с.
5. Владимирский-Буданов М. Христоматия по истории русского права / М. Владимирский-Буданов. – К. : Издание книгопродавца Н.Я. Оглоблина, Крещатик, 33, 1899. – 265 с.
6. Собрание важнейших памятников по истории древняго русского права / составители Н. Лазаревский, Я. Утин. – СПб. : Типография губернского правления, 1859. – 428 с.
7. Дополнения к актам историческим, собранным и изданным археографической комиссией : в 12 т. – СПб. : Типография отделения собственной

Е. И. В. Канцелярии, 1846. – Т. 1. – 446 с.

8. Никодим (Милаш) еп. Православное церковное право / Никодим (Милаш), еп. – Санкт-Петербург. – 1897. – 708 с.

9. Бердников И.С. Краткий курс церковного права православной церкви. Изд 2-е / И.С. Бердников. – Казань : Типография Императорского университета, 1913. – 1443 с.

10. Мацелюх І.А. Джерела церковного права за доби українського Середньовіччя / І.А. Мацелюх. – К. : Талком, 2015. – 290 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Мацелюх Ивана Андреевна – кандидат юридических наук, ассистент кафедры истории права и государства Киевского национального университета имени Тараса Шевченко

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Matselyukh Ivanna Andreyevna – Candidate of Law Sciences, Assistant of the Department of History of Law and the State of Taras Shevchenko National University of Kyiv

m.ivanna1304@gmail.com